

Куток. Липовский вернисаж 2000

http://burdonov.ru/GALLERY/Lipovka/Lipovka_2000/index.html

17 (23) стихотворений

1. КУТОК

Липовка — это просто деревня.
Как ни странно, она существует на самом деле
— в глуши Рязанской губернии,
почти на границе с Мордовией.
От шоссе деревню отделяют луга,
река Мокша,
снова луга,
Старица
и опять луга.
Старица — это старое русло реки Мокши,
которое стало длинным озером.

Через Мокшу переправляемся на деревянной лодке.
Идём по лугам,
потом вдоль речки Панинка,
соединяющей Мокшу и Старицу,
по тропинке среди кустов и деревьев.
Весной речка Панинка течёт от Мокши к Старице,
летом и осенью — в обратную сторону.
У нас есть резиновая лодка,
мы надуваем её и плывем вдоль Старицы,
чтобы пристать поближе к деревне.
Идём по дороге и приходим в Липовку.
Там у меня свой дом.
И я утром сижу на крыльце и смотрю в сторону леса.
И я вечером сижу на веранде и смотрю на закат солнца.

2.

Между Мокшей и Старицей
Дорога в тумане
В лугах
Переправляюсь через Старицу
Вид заката из окна веранды
Утром сижу на крыльце

3.

Улица, на которой стоит мой дом, называется Куток.
Куток — значит уголок, потаённое место.
Дома на потаённой улице немного грустные.
Они могут быть весёлые и хмельные, светлые и радостные, но все равно —
немного грустные.

Это потому, что время оставило на них свои следы,
и сами они — след улетевшего времени, медленно тающий.
Дома в Липовке не нумеруются.

Может быть, где-нибудь, в каких-нибудь списках у домов есть номера,
но вряд ли кто знает номер даже собственного дома.

Я тоже не знаю.

Дома в Липовке называют по именам хозяев.

Кто-то живёт в деревне постоянно — это местные,
кто-то лишь наездом — из Сасово, Рязани, Москвы.

4. Дом первый: У самого края...

У самого края Кутка, стало быть, в закутке, в сторонке
стоит дом Володи Матео.

У него такая фамилия, потому что он сын испанского ребенка.

Недалеко от дома он поставил высокий шест с тележным колесом наверху.

Это чтобы аисты вили там свои гнезда.

Но аисты предпочитают крышу водонапорной башни, потому что она выше.

Я сочинил хайку про аистов, и Володя сказал:

"Если бы это была испанская поэзия, я бы с тобой поспорил, а так — не буду".

5. Дом второй: У Серёжи Шереметьева...

В этом доме, у Серёжи Шереметьева, любит собираться молодёжь.

А когда приезжают родители Серёжи, молодёжь собирается в другом месте.

Я же просто прохожу мимо.

6. Дом третий: Здесь жила баба Люба...

Здесь живёт поэт и философ баба Люба.

Родом она из соседней деревни Шевали-Майдан,
но в Липовке провела всю свою жизнь.

А лет ей уже 88.

Обычная жизнь, проходящая в повседневности,

не выходящая за край-предел и наполняющая собой край-родную сторону,
жизнь в деревне Липовка,

в деревянном пятистенке на конце улицы, называемой "Куток",

жизнь, хотя и связанная с дальними городами

сыновьями и дочерьми, внуками и правнуками бабы Любы,

но укоренённая именно здесь,

хотя и тревожимая вестями с экрана телевизора или мембраны радио,

но так, как тревожим лес ветрами, прилетающими издалека,

и остающийся неколебимым благодаря корням, глубоко ушедшим в землю,
лес, который посадила когда-то баба Люба.

Вот почему я называю бабу Любу поэтом

— в том изначальном смысле, в котором поэт —

значит человек,

в своей жизни и своём слове не отступающий от живого смысла мира.

Вот почему я называю бабу Любу философом,

ведь философия — это

захваченность истинным бытиём и нацеленность на суть мира.

Хотя сама баба Люба, по-видимому, ничего не знает о философии и поэзии. Она просто поёт старые песни и рассказывает о своей жизни.

К сожалению, баба Люба умерла через год, в 2001, не дожив недели до 90-летия. Она собирала яблоки под нашей яблоней — вдруг мы приедем, а яблоки пропадут — и у неё случился инсульт.

А в 2000-м я написал такой стишок:

Аквопил

На склоне лет я посетил
Тебя, чудесный Аквопил!
С пустых высот Оникшумеда
Иду вдоль тракторного следа
В долину славного Ашкома
К листам гремящего парома.
Под величавым Асебенем
Акалбо кружат белой пеной.
Просторны и широкоскулы
Лежат зеленые Агулы.
И пахнет поцелуем девы
Дыханье вольное Ретева.
В тенистой роще слева Натс,
А справа — воды Ациратс.
И тянет вдаль слепая сила
К далеким крышам Аквопила.
Там Ациньлем стоит без крыл
У края Пурковых хором.
Акчакодов железный взмыл
И рядом с ним мой старый дом.
К нему плывёт песок Котука.
Иду, вдыхая цвет и звуки.
Вот Ялок Тавх везёт нам хлеб.
Рукой махнул ядяд Ятеп.
А вот и цветик мой Китюл -
Ну, здравствуй, мой абаб Абюл!
Я поднимаюсь на Оцьлырк,
Вот Аднарев, вот мой Инес.
Здесь сухо — не течет Ашырк.
В окно я вижу дальний лес.
Я заварю получше Йач —
Пусть будет крепок и горяч.
А может, выпьем Ногомас?
Никто ведь не осудит нас.
Давненько, право, я не пил —
Все ждал тебя, мой Аквопил.
Садись сюда, абаб Абюл, —
Вот хочешь лавка, хочешь стул.
Поговорим, кто чем богат,
И будем слушать Анишит.

7. Дом четвёртый: Давно никого нет...

В четвёртом доме давно никого нет.
Были когда-то папа с сыном — мы их называли бегемотики,
потому что они были толстенькие.
А теперь никого нет.
А рядом с домом растёт большое дерево с толстым стволом.
Не назвать ли его бегемотиком?

8. Дом пятый: Дом под соломенной крышей...

Дом под соломенной крышей.
Другого такого в деревне нет.
Дом под соломенной крышей.
Крыша уже прохудилась.
Что же не едут люди в дом под соломенной крышей?
Гроздья красные рябины нависают над крышей и заглядывают в окна.

9. Дом шестой: Дом Хазова...

Здесь живёт Володя Хазов.
Окна его дома всегда ярко светят по вечерам.
А я про него стишок написал 7 августа 2014 года:

На нашей улице живёт товарищ Хазов.
Бывает, что в ночи, отяжелевшей от звёзд,
протяжен и долог крик в ночи:
"Выходи, Хазов! Выходи..."
А бывает, что ночь тяжелеет тучами
и падают с неба не звёзды, а падает дождь.
И утром останавливается в задумчивости.
И люди выходят на улицу,
и смотрят в небо, задрав овалы голов,
и наблюдают движения облаков.
"Смотрите, там что-то синее!
Там, за домом Хазова".
А с другого конца деревни приходят коровы.
И одна корова каждый раз
мотает рогами у нашей калитки.
И дальше плывёт в соседний сад
питаться яблочной падалицей.
Падает капля с крыши
и разбивается о лист девичьего винограда.
Томно вздыхает чайник.
Сейчас будем пить чай.

10. Дом седьмой: Дом Наташки-"Селивашки"...

Это дом Наташки-"Селивашки", потому что у нее фамилия Селиваненко,
а Наташ много.

Её маму зовут Вержиния, потому что Вера — имя недостаточно редкое.
В огороде за домом — прекрасная плантация серой полыни.
А чуть дальше, на взгорке — деревенский погост.
Наташа любит экзотические ароматы, поёт песни и играет на гитаре.
А ещё она работала гидом туристической фирмы в Египте.
Поэтому я сочинил про неё такой лимерик:

У талантливой леди с Египта
в доме пахло всегда эвкалиптом.
Только не было дома — ну, что здесь такого?
И, сказав "это просто!",
прикупила земли у погоста
та беспечная дама из Липовки.

11. Дом восьмой: В этом доме жила бабушка...

В этом доме жила бабушка.
У неё была фамилия Ахухина.
Её забрали в город.
А больше я ничего не знаю.

Дальше по Кутку есть ещё дома, но я их нарисовать не успел. Поэтому переходим на другую сторону улицы и опять начинаем с начала.

12. Дом первый: Вишнёвый сад...

В крайнем доме живёт Тоня.
Она моя соседка.
У неё замечательный вишнёвый сад.
Я люблю приезжать в мае, чтобы смотреть
на белый цвет, переливающийся через ограду на мой участок.
От этого солнечный свет становится как будто лунным.
А если встать в середину вишнёвых деревьев,
может показаться, что ты в середине облака.

13. Дом второй: Зачем мне Липовка?

Второй дом с краю местные называют "Берёзовским",
потому что когда-то, лет двадцать назад, здесь жил старик-бондарь
по фамилии Берёзов.
"Старик-горюн" — называла его баба Люба,
когда он остался один и долго болел перед смертью.
Теперь это мой дом.
Зачем я купил этот дом?

Зачем мне Липовка?
Чтобы рисовать картины, сочинять стихи и писать тексты.
Если копнуть глубже — чтобы просто жить.
Ещё глубже — чтобы готовиться к смерти.
И, наверное, на самом дне —
чтобы рисовать картины, сочинять стихи и писать тексты.

14. Дом третий: Огород зарастает травой...

Огород зарастает травой.
Поросёнок уже не хрюкает.
У крыльца не гогочут гуси.
Здесь когда-то жила тётя Дуся.
Очень жаль, что она умерла.

Баба Люба скучает по своей подружке,
они пели на два голоса.
А теперь лишь изредка приезжают дети и внуки
на несколько дней отдохнуть в родовом своём доме.
Многие хотели бы купить этот дом, но он не продаётся.

А я сочинил стишок в августе 1993 года:

Курить сигареты "Ява",
"Столичную" водку пить
в деревне, где нет переправы
и некому почту возить.

Раскрывши старые письма,
в молчаньи сидеть за столом.
Смотреть как желтеют листья
у старых берёз за окном.

Умом понимая сущность
больших перемен в стране,
почувствовать сердцем скучность,
остаться душой в стороне.

А чтобы не было грустно,
а чтобы не было скушно,
соседка придет тётя Дуся,
старую вспомнит частушку:

"Сидит Ленин на престоле -
два нагана по бокам:
нынче землю разделили
по живущим едокам".

15. Дом четвёртый: Здесь живёт дядя Петя...

Здесь живёт дядя Петя.
Он встаёт на рассвете.
У него много дел и забот:
куры, козы, жена, огород.
Упрекнуть дядю Петю не в чем —
от зари и до позднего вечера
он всё трудится, трудится, трудится...

"Эх, неправильно живет человек!
— говорит баба Люба. —
ни веселья не знает, ни праздника!
Не может ни петь, ни плясать, ни вина пить!"
А меня дядя Петя спрашивает:
"Ну что ж они там, наверху?
Что ж они думают?
Ведь совсем жизнь плохая стала?
Дальше уж некуда.
Что ж дальше-то будет?"
А что мне сказать дяде Пете?
"Ну, ладно,
— говорит дядя Петя, —
Бог даст — живы будем, а не даст — помрём".

А 21 июля 2017 года я сочинил такой стишок:

В небе плещут шабалы.
Небо матерится.
А деревня от гульбы
Расправляет крыльца.

И крылечками махая,
Поднимается к темнеющим высотам.
Говорят, погода плохая,
А я вижу, вижу что-то.

Свет какой-то чудноватый,
Всё искрится и дымит,
Электрическими ваттами
Кровавится зенит.

И берёзами объята,
Деревенька как журавль летит.

Дядя Петя скрутит самокрутку
И расскажет про жену и деток, про корову, и козу, и утку.
Дождь прольётся струями.
Ну что же, закурю и я.

16. Дом пятый: Дом Гамбургских

В пятом доме живут Гамбургские.
Это фамилия такая.
Но с ними я не знаком и врать про них не буду.

17. Дом шестой: Дерево живет долго

Дома шестого уже нет.
Упал дом.

Жил-жил и упал.
А дерево осталось.
Дерево живет долго.

А в марте-апреле 1988 года я сочинил такой стишок:

Дерево живёт долго.
Оно встречает человека.
Оно склоняет над ним свои ветви.
Дерево живёт долго.
В небе пролетает время.
Время — это то, что нас примиряет.
Оно приносит запах ушедших миров.
Дерево живёт долго.
Но даже камень твёрже гранита
не может выйти из потока.
Дерево живёт долго.
Так легко срубить дерево,
и, уходя из этого мира,
сказать "Прощай!",
высохшему пню.
дерево живёт долго.
Человек живёт долго.